

Осмысление Гражданской войны американским историческим романом
20-30-х годов

The article deals with the first representation of the Civil War in the US historical novel of the 20-es and the 30-es –the years which marked the rebirth of the genre in the American literature of the 20th century. “Marching On” by J. Boyd and “ Long Remember “ by M. Cantor represent the Civil War in the tradition of the social realistic novel of the 20-es and the literature of the “lost generation”, their novels are social and pacifist and don’t discuss slavery as the main reason of the war.

Революция в духовной жизни страны, последовавшая за окончанием I мировой войны, нашла выражение в духе нон-конформизма, отрицания общепринятой системы идейных и нравственных ценностей, считавшихся незыблемыми на протяжении двух столетий, в переосмыслении традиционной концепции национальных героев.

Одним из проявлений этой революции в мировосприятии было появление литературы "потерянного поколения", ранних произведений Хемингуэя, Дос Пассоса, Фолкнера, Фицджеральда. Однако наиболее активно процесс переосмысления и переоценки американской истории шел в исторической беллетристике. Свидетельство тому - не только появление школы "дебункеров"[1] в документально-художественной биографии, этих "разгребателей грязи" биографического жанра, но и весь изменившийся тон исторической беллетристики, основную задачу которой А.Моруа верно определил как "смелый поиск правда". Появляется целая плеяда исторических романистов /Лорд, Фаст, Эдмондс, Эрлих, Фут/, которые обращаются к документу, псевдодокументу, дневниковым и эпистолярным формам именно с целью пересмотра привычного представления об историческом процессе в США. В их произведениях рождается новая версия американской истории, получающая развитие на протяжении всего столетия.

Исследователь американского исторического романа А.Т.Дикинсон (2) указывает на определенную закономерность, вырисовывающуюся из интереса, проявляемого историческими романистами к той или иной эпохе, тому или иному событию национальной истории в ту или иную фазу развития страны в XX веке. В 20-е годы,

считает исследователь, основной темой исторического романа была Гражданская война и события, последовавшие за ней; в 30-е к романам о

Гражданской войне добавились произведения, порожденные интересом к более ранним бурным эпохам в истории страны - революции и завоеванию новых территорий на Западе.

Даниэль Аарон, ученый и критик, исследуя освоение темы Гражданской войны американскими писателями, отмечает, что она породила больше исторических исследований, биографий, мемуаров, исторической беллетристики и поэзии, чем все остальные американские войны, вместе взятые, ссылаясь, вместо объяснения причин подобного интереса, на слова Томаса Виара: "война в физическом смысле окончилась в 1865 году, но ее политические последствия могут проявиться и около 3000 года" (3).

Вместе с тем, до 20-х годов следующего столетия Гражданская война не вдохновила ни одного шедевра, за исключением "Алого знака доблести" С.Крейна. Шервуд Андерсон имел все основания заключить в 1916 году, что "ее подлинный дух еще не проник на страницы печатной книги" (4). Этому способствовали две основные причины. Первая - отсутствие необходимой исторической перспективы, с высоты которой можно было бы объективно **оценить** исторический опыт войны между **Севером и Югом**; как выразил ее литературный критик Стивенс Мэгезин, "писатель средних лет в 1900-е годы слишком молод, чтобы самому быть участником войны, но слишком близок к ней, чтобы воспринимать ее как эпос" (5). Вторая причина заключалась в засилии литературной традиции "нежного реализма", исключавшей, по словам Аарона, "некоторого рода опыт, и не удивительно, что территория простого солдата была выведена за пределы литературы американскими цензорами от культуры. Болезнь, пьянство, непристойность, богохульство, преступность - на эти предметы можно было только намекать, а еще лучше не упоминать о них вообще; черные от пороха, вшивые бойцы, ... обиженные на **своих** командиров, ненавидевшие "нигеров", были мало презентабельными предметами" (6). Блестящие победы реализма в **американской** литературе в 20-е годы сделали эту территорию наконец-то доступной для эстетического освоения **историческими романистами и появления** нового типа исторического романа о Гражданской войне, о котором Фред В. Миллетт писал, что "реализм и импрессионизм неисторического современного романа в конце концов породили тип романа, романтического по тону, но традиционного /т.е. реалистического - Т.К./ по технике письма" (7).

Первым проявлением этого нового типа исторического романа о Гражданской войне стал роман Джеймса Бойда "Маршируя" /1927/, положивший начало огромному количеству романов на тему Гражданской

войны. Впервые Гражданская война была изображена с непривычного угла зрения - так, как ее воспринимал, как ее прочувствовал на своем горьком опыте бедный фермер с Юга. Джеймс Фрейзер, герой романа, представлен в романе героем, типичным для своей среды, и его мировосприятие, мастерски воссозданное в романе, индуцирует идею истории в том виде, в каком, по мнению автора, она сложилась и реализовывала себя в широких слоях южного общества перед Гражданской войной и в ее продолжении. Джеймс Бойд исторически правдиво и психологически достоверно передает взрыв местного патриотизма, вызванный антисоюзными, антицентристскими настроениями, общий душевный подъем на основе стремления к государственной суверенности, овладевший южанами накануне Гражданской войны. "Трепет восторга охватил людей. Рождалось правительство Юга, южная нация, их собственная империя, свободная от оков, угроз и притязаний ханжеских, жадных чужаков; свободная развиваться достойно, достичь процветания и славы, на которые обрекал ее гений Юга. А все было так просто: достаточно было воспользоваться своим правом выхода из Союза, порвать с правительством, которое бесчестно повело себя по отношению к меньшинству, и воссоединить свои силы для создания новой нации..." (8).

Тяжелый военный опыт помогает герою постигнуть истинную суть войны. Это новое понимание, постижение жизни окончательно кристаллизуется и находит свое выражение в финальных сценах романа. После двухгодичного пребывания в плену, в известном Андерсонвилле, лагере для военнопленных южан, увековеченном другим историческим романистом /роман М.Кэнтора "Андерсонвилль", 1957/, куда он попал, героически сражаясь в битве, исторически никак не аннотированной в романе /что вполне соответствует авторской философии истории - в самом деле, есть ли различие между битвами бессмысленной бесчеловечной войны/; герой наконец-то добирается домой и там встречает известие о падении форта Фишер, что равнозначно поражению Юга. Он сам удивлен равнодушием, с которым он, солдат армии Конфедерации, встречает это известие. Осознание его причины не заставляет себя ждать. "Он чувствовал, что его обманули... Янки воевали, чтобы сохранить Союз, на который ему было наплевать. Они также воевали, чтобы освободить рабов. Глупо было воевать из-за этого, но еще глупее с его стороны было воевать, чтобы удержать негров в рабстве. Ни один из них не принадлежал ему" (9), Так герой постигает истинную классовую суть войны Севера и Юга как войны, чуждой ему. Он прозрел. Поступок героя в финальной сцене романа, помогающего бежавшим из плена янки, которых он вдруг ощущает своими "братьями по отчаянию", не только

характеризует его человеческую зрелость и гуманность, но и выражает авторскую концепцию примата вечных общечеловеческих ценностей над исчерпавшими себя идеологическими догмами.

Углубление социального анализа Гражданской войны, оппозиция красивому мифу, сформированному к этому времени "южной школой", - вот то новое, что внес исторический роман Джеймса Бойда в осмысление поворотного исторического события в судьбе Соединенных Штатов. По мысли автора, Гражданская война со стороны Юга лишена глубоких нравственных оснований, знаменует собой победу того пути социального, политического развития, при котором, по словам одного из героев, участника американской революции, идеалы революции и революционные герои забыты, и "все самое благородное в нашей истории и легенде предано забвению в безумной схватке за негров и хлопок". Джеймс Бойд показывает, что сепаратистские настроения на Юге вызваны не только тем, что янки стремятся уничтожить экономическую базу Юга - рабство, не стремлением защитить свою самость и национальное достоинство - официальное объяснение причин войны, но причинами более общего экономического характера: тем, что Север якобы обирает Юг, покупая хлопок по дешевой цене, но, установив свою монополию на покупку южного хлопка, наживается на продаже товаров из него. В ходе войны рабство, основной вопрос, вызвавший конфронтацию, отходит для ее участников-южан на второй план - воюют они из ненависти к янки, надеются на будущее процветание Юга. Книга Бойда взрывает не только один из основных тезисов "южного мифа" - об однородности южного общества до Гражданской войны /а конфликт, на котором построен этот роман, именно социальный, вызванный неоднородностью южного общества - конфликт фермера--бедняка с миром рабовладельцев-плантаторов/, но и, на уровне экспозиции идеи истории, выявляет неоднородность отношения к тому явлению, которое, считалось, сплотило всех южан перед лицом угрозы с Севера - к Гражданской войне. Пожилой плантатор, встреченный героем в поезде, предупреждает о том, что столкновение о Севером, скорее всего, погубит Юг, и что он не верит "в болтовню о процветании и правах Юга". Школьный учитель Дональд Камерон понимает, что рабство направлено и против белого бедняка на Юге, что вся экономическая система Юга, основанная на принципе "больше урожая с негров, не с земли", порочна, и потому вопрос о свободных территориях на Западе - основной вопрос, из-за которого разгорелся конфликт, - решает так, как настаивал на том Север: рабства там не должно быть, чтобы белому бедняку было куда податься. У героя /и стоящего за ним автора/ вызывает презрение

искусственный, бессодержательный мир южных аристократов, лишенный нравственных и культурных корней, - и здесь автор противоречит "южному мифу", канонизировавшему "благородство и утонченность южных джентльменов". Бойд вскрывает антидемократические принципы, положенные в основу армии Конфедератов.

Часть книга, посвященная войне, т.е. описанию военных действий, самая небольшая по объему. Вообще о битвах Гражданской войны говорится в этой книге, посвященной войне, кратко, вскользь, как бы нехотя. Война для героя - это бесконечные бессмысленные марши, непонятно куда и зачем, доводящие солдат до животного отупения. И даже когда автор все-таки подходит к описанию тяжелой битвы, в которой принял участие полк его героя, то и тогда проявляется та же концепция войны как тяжелой, бессмысленной изнуряющей страды, где убитый мало чем отличается от живого - тот тоже духовно мертв.

Описание битвы дано только с точки зрения ее непосредственного участника - Джеймса Фрэзера, не знающего, что происходит на самом деле, не видящего общего плана битвы, не ведающего ее смысла, но чувствующего весь ужас уничтожения, который она несет. Подобное освещение сражения работает на раскрытие авторской концепции войны как действия бессмысленного и бесчеловечного. В его батальных сценах ощущается традиция реалистического описания войны, заложенная Стивенем Крейном в "Алом знаке доблести": кровь, отвратительные суровые подробности, бесстрастно зафиксированные не героем, но стоящим за ним автором. В его изображении солдаты на войне теряют человеческий облик, ими владеет одно желание - убивать, за что - они не осознают.

Концепция войны как бессмысленного, изнурительного бесчеловечного труда, уничтожающего человека морально и физически, воплощенная Джеймсом Бондом в романе "Маршируя", предвосхитила трактовку войны в лучших образцах литературы "потерянного поколения", в романах Хемингуэя, Фолкнера, Олдингтона, Ремарка. Философия истории Джеймса Бонда приводит его к изображению Гражданской войны как политической авантюры, чуждой интересам бедных слоев южного фермерства. На философии истории автора, воплощенной в художественных образах и структуре романа, явно ощущается влияние американского социального романа 20-х годов с его углубленным социальным анализом, четко расставляющим классовые акценты в изображении жизни.

Американский исторический роман 20-30-х годов подчеркнуто пацифичен. Авторы других исторических романов о Гражданской войне /М.Кэнтон, Х.Аллен/ отказываются от глубокого социального анализа ее

причин и характера, свойственных роману Джеймса Бонда, и трактуют ее как трагедию, равную для обеих сторон. Роман Маккинли Кэнтора "Долго помнить" /1934/ посвящен Геттисбергской битве, которая дается через восприятие не ее непосредственных участников, но мирных жителей городка, оказавшихся на окраине боевых действий. Автору важно передать восприятие величайшей битвы Гражданской войны людьми, сознание которых не было трансформировано участием в жестокой боине, и потому сохранившими способность к нормальному человеческому восприятию бесчеловечного исторического действия. Основная тема романа - человек и война, ее разрушающее воздействие на личность и жизнь человека. Автор исторически правдиво и психологически убедительно воссоздает отношение к войне жителей небольшого пенсильванского городка, охваченных угаром военной патриотической истерии; выявляет мотивы их патриотической воинственности, показывая, что не всегда ими движет чистая любовь к Союзу штатов и стремление сохранить его любой ценой. У каждого при этом есть и свой маленький меркантильный расчет или психологическая причина, заставляющая их смотреть на свое участие в войне как на средство самоутверждения. Кэнтор выводит на авансцену действия героев, не приемлющих войну как средство решения политических проблем и оказывающих ей пассивное сопротивление, занимающих пацифистскую позицию, людей, для которых нет ничего ценнее человеческой жизни. Война показана в первую очередь их глазами и воспринимается как грубая безжалостная машина уничтожения, бьющая по всем без разбору. Впрочем, война действительно одинаково убивает, разрушает и тех, кто ей

верно служит, и тех, кто ее ненавидит и отрицает. Сломанные судьбы героев романа, претивостоящих войне /Дэн, Ирена, доктор Даффи/, загубленные жизни ее приверженцев /Эльи Хадлстона, Тая Фэннинга, сына адвоката Орката/, парадоксальные повороты сюжета призваны выразить философию истории Маккинли Кэнтора, его понимание Гражданской войны как трагедии страны и ее народа, как орудия разрушения человеческих судеб и личностей, как абсурда, превращающего в абсурд весь мир, не имеющего права на существование. В изображении войны, в ее отрицании автор придерживается традиции литературы "потерянного поколения".

В конце книги абстрактный гуманизм героя терпит поражение-ему приходится вступить в схватку. Он идет на фронт, чтобы сражаться в армии Союза. Нельзя быть сторонним наблюдателем, когда вокруг бушует война. В этом выводе, к которому автор приводит своего героя, нельзя не увидеть отклик Кэнтора на первые победы фашизма и войну, которую он нес с собой.

Своей гуманной идеей сопричастности человека всему, что происходит на Земле, и его ответственности за все Добро и Зло, творящееся там, М.Кэнтор опередил одно из вершинных достижений американской и мировой литературы 30-х годов - роман Э.Хемингуэя "По ком звонит колокол". Знаменательно, что второе переиздание книги М. Кэнтора в Соединенных Штатах относится к 1962 году, когда идеи гражданского служения снова завоевали популярность у критики и читающей публики.

Следует отметить, что при всей конкретике своего изображения Гражданская война приобретает в американском историческом романе 20-30-х годов абстрактно – символический смысл, осмысливается не как явление конкретно -исторического контекста, а как война

вообще. Главный же вопрос войны – проблема рабства – вообще старательно избегается историческими романистами.

1. Биографы этого направления видели свою задачу в разоблачении пороков и развенчании национальных знаменитостей и потому сосредоточивали свое внимание не на достоинствах, а на недостатках изображаемого персонажа, весьма часто - в ущерб созданию целостного всестороннего характера исторического героя.

2.Dickinson A. T. American Historical Fiction. –N.Y., 1958.

3.Aaron D. An Unwritten War.American Writers and the Civil War.-N.Y.,1973.-P.XIII

4.Ibid.-P.340

5.Scribner's Magazine. XXXV.-1904.Jan.-June.-P.764

6.Aaron D. An Unwritten War. –P.XVII

7.Millett F. В Contemporary American Authors.-N.Y.,1944 –P.60

8.Boyd J. Marching On.-N.Y., 1927.-P.193

9. Ibid. –P.409.